

Жюри – под рояль!

Весело начинался третий Международный конкурс пианистов имени Рахманинова. Немногочисленная публика, собравшаяся в Малом зале консерватории, обсуждала портрет композитора, стоящий на сцене. Уж не Остапа ли Бендера работа? Косоватый человек будто со вставным, как у Мерлина Мэнсона, глазом... Портрет потом заменили. Но дальше веселого на конкурсе было мало. Публика собиралась в основном узкопрофессиональная: много учителей музыкальных школ и мам с детьми. Старались анализировать, сравнивать, чтобы понять, как надо, как не надо.

Цветы победителю: *Нобуэ Ив Цида Садакацу*. *Бест-1002*

Но на этот конкурс детей водить не следует. Здесь в основном показывают как не надо. Из заявленных 32 человек в первом туре играли всего 25. Не потому что отбор был такой тщательный – по участникам что-то незаметно. Просто претенциозные в хорошем смысле конкурсы нужно готовить заранее.

Вспомним второй Международный им. Скрябина 2000 года – вот уж непростой для исполнения композитор и вовсе не такой популярный, как Рахманинов. А играли – один лучше другого, потому что пианистов искали, как жемчуг, и жюри работало честно. В итоге результаты оказались блестящими.

Здесь же жемчужины были случайными (в основном наивные люди из чужих краев), да и те затоптаны. Основную массу составили ничем не примечательные студенты – играли бы за ширмой, были бы неразличимы. Причем никто – даже председатель жюри **Виктор Мержанов** – не научил своих учеников элементарной грамотности. Так, многие срывают руки с клавиатуры, а аккорд продолжает звучать на педали, да еще грязно. Абсолютное большинство дважды играет одну и ту же фразу совершенно одинаково – неужели затем композитор просит ее повторить? Таких примеров десятки. И это у студентов Московской консерватории! Игра большей частью бездумна, пальцы бегают – голова не известно где. О музыкальности можно говорить у пяти-шести участников. О музыкальности и воле – у трех-четырех. А о музыкальности, воле и блеске?... Но это уже судя по конкурсу нечто несбыточное.

Ах, кто бы занялся этим мероприятием всерьез – оставил бы даже для первого тура, наверное, не больше десятка человек.

Скажем, со скидкой на некоторую дикость – 20-летнего **Федора Амирова**. Самородок, уже собравший немало первых премий, не знает физических пределов. Игра его иногда жестковата – но все простишь за искреннюю отдачу юной энергии, за пронзительную тему «Элегии», за отсутствие фальшивого пафоса в рахманиновских миниатюрах.

25-летний **Константин Красницкий** (Беларусь), как ни забавно, подкупал застенчивостью. Для артиста качество, правда, сомнительное. Действительно, словно борясь с собственным смущением (надо думать, перед гением композитора), лишь спустя несколько минут он входит в колею, но тогда музыкальность его становилась неоспоримой.

Константин Лапшин получил больше всего аплодисментов – ученик знаменитого Льва Наумова не подвел учителя: как всегда, высший класс. Импонировал публике и студент 3-го курса Нижегородской консерватории **Роман Лугаманов**. Никакой робости перед крутой столицей постперестроечной России не испытал 23-летний **Марат Максудов** из Узбекистана. **Антону Сальникову** (Москва) на конкурсах не везет сколько помнится – но и он достоин более честных боев.

Большого конкурса и большой борьбы (а не нынешней мышинной возни) без всяких скидок достоин 26-летний выпускник Казанской консерватории **Сергей Малинин**. Ему выпало играть в середине – двенадцатым номером: и вдруг показалось, что все проснулось, что зазвучал наконец подлинный Рахманинов, что закончилось бездумное и бессмысленное чириканье, а то и тупое бряцание октавами, вовсе не для того предназначенными. Глубокая раздумчивость не оборачивалась скукой, остроумие не скатывалось к ироничной демонстрации всех видов техники. Bravo молодому солисту Марийской государственной филармонии.

Японец **Цида Садакацу**, окончивший с отличием Московскую консерваторию, по-своему понимает и углубленную созерцательность, и бурную открытость музыки Рахманинова. Трактовокками на грани курьеза он снискал большие симпатии у любящей повеселиться публики, которая, впрочем, вполне оценила его смелость. Хотя был бы он русским – назвали бы его самодуром, вкатили бы на экзамене тройку и отправили в академотпуск.

Аге Юрикас – одна из жемчужин нынешнего конкурса – будто все свои 22 года от рождения играет Рахманинова. Студентка 3-го курса Эстонской музыкальной академии, рыжеволосая красавица, имеет в послужном списке и первую премию, и Гран-при...

Ну почти десяток достойных, кажется, наскребли.

А теперь – разгром. Лугаманов, Максудов, Сальников, Юрикас не проходят на второй тур. Зато проходят все ученики председателя жюри Мержанова, в том числе непонятные девочки. То есть во второй тур вышли только пятеро, достойных в лучшем случае первого тура. Аге Юрикас очень переживала свой «провал»: как все юные, но яркие звезды, она очень честолюбива. Стала слушать второй тур – уже смеялась: такой был детский лепет. Со второго тура необъяснимым образом слетает удачно сыгравший Лапшин.

Садакацу – ученик Мержанова – получает в итоге первую премию. Хотя за одну лишь соль-минорную прелюдию Рахманинова (второй тур) с антимузыкальными пулеметными очередями японского пианиста в пору было вовсе отправить со сцены в класс.

Амиров – лишь третий, уступив второе место **Алексее Гуленко** из Молдовы, и хорошо бы жюри объяснило, почему оно отдало предпочтение столь небрежному, вальяжному гусару. Красницкий берет 4-ю премию. 5-ю – тоже требует объяснений – отдают блеклой Татьяне Титовой. И лишь 6-й премии удостаивают Сергея Малинина! Так ведь и по игре было видно, что человек с большим достоинством, скандалить не будет...

Неприличия, до каких доходит рахманиновский конкурс, наверное, действительно неподконтрольны. Слова члена жюри **Веры Горностаевой** о том, сколь «тяжелое и тонкое дело» судить на конкурсе, кошкины слезки над бедными мышками. Имитация соревнования окончательно подменила здесь честную борьбу. Уже прошлый, второй конкурс дал сомнительных лауреатов – внук композитора Александр Рахманинов публично отказался предоставить сумму, заявленную им для Гран-при. Мыслимо ли, что после такого позорища следует еще более жалкое продолжение? И все с такой помпой, с шикарным буклетом, с букетами живой сирени, привезенными специально из Голландии, на торжественном закрытии и пышными речами привлеченных к делу городских спонсоров...

Кто бы занялся этой шайкой-лейкой? Этим жюри, которое за час выступления сняло с прослушивания второго тура 20-летнего **Михаила Жарова**? Оказалось, его программа по времени не дотягивает до положенных минимальных 50 минут. Но она давно опубликована в буклете не вчера и даже не неделю назад – куда глядел секретарь жюри **Юрий Диденко**? Куда глядели все эти великие специалисты по Рахманинову, собранные в жюри, когда Жаров играл на первом туре? И как глядит он теперь на улыбающиеся лица этих большей частью не ведомых музыкальному миру людей, запечатленные в красочном лованном буклете? Можно даже догадаться, что он говорит про них вслух. И он прав. Такое жюри хочется в наказание посадить под рояль – как это делали с маленьким Рахманиновым вместо того, чтобы за скверное поведение ставить его в угол.

Александр Борисович Конос-Рахманинов весной проводит в Калифорнии свой конкурс – не чета этому. И по составу жюри, и по материальной базе. Слава Богу, у российского Министерства культуры хватило ума поддержать и его. Собственно, чем больше звучит Рахманинов – тем лучше. Некоторые жертвы мержановского междусобойчика просто-напросто едут в Америку.

А с нашим конкурсом можно разобраться так. Пусть в следующий раз (если он вообще будет) каждый член жюри выставит четко по два своих ученика. Получится как раз 26 участников. То-то будет рубка! Все равно междусобойчик, но хоть честный. Другого способа при нынешних замашках пока не видать...